

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Челябинск
01 декабря 2020 г.

Дело № А76-11717/2015

Резолютивная часть определения объявлена 17 сентября 2020 года
Определение в полном объеме изготовлено 01 декабря 2020 года

Арбитражный суд Челябинской области в составе судьи Осипова А.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Силкиной О.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего Чучмана Михаила Романовича о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Троицкий Станкостроительный Завод», при участии в судебном заседании:

представителя конкурсного управляющего должника – Семенова А.В., действующего на основании доверенности от 29.05.2019, паспорт;

представителя ответчика Басалыко В.С. – Тетюкова К.В., действующего на основании доверенности от 17.10.2018, паспорт;

представителя ответчика Черткова О.Н. – Кузнецовой Ю.А., действующей на основании доверенности от 12.02.2020, паспорт;

представителя ответчика Карелина С.Ю. – Кононова А.С., действующего на основании доверенности от 29.01.2020, паспорт;

представителя ответчика Прониной М.Б. – Мигунова П.А., действующего на основании доверенности от 29.05.2020, паспорт;

ответчика – Зарипова К.К., паспорт;

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда Челябинской области от 20.10.2015 возбуждено производство по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Троицкий Станкостроительный Завод» (далее – ООО «Троицкий Станкостроительный Завод», должник).

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 15.03.2016 (резолютивная часть от 09.03.2016) ООО «Троицкий Станкостроительный Завод» признано банкротом, в отношении должника открыто конкурсное производство. Определением Арбитражного суда Челябинской области от 23.10.2017 (резолютивная часть от 16.10.2017) конкурсным управляющим

должника утвержден Чучман Михаил Романович, член Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Меркурий».

Конкурсный управляющий Чучман Михаил Романович 06.07.2018 обратился в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением, в котором просит привлечь к субсидиарной ответственности солидарно по обязательствам должника Зарипова Константина Кирамовича, Пронину Марину Бебутовну, Пасечник Светлану Александровну, Карелина Сергея Юрьевича, Лепина Павла Александровича, Москвина Петра Александровича, Басалыко Владимира Сергеевича, Мижевикина Виталия Николаевича, Шабалина Олега Анатольевича, Черткова Олега Николаевича, Мильковского Белеслава Ивановича в размере 234 408 873 рубля 23 копейки (с учетом уточнения принятого в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Определением суда от 26.12.2018 к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Шабалин О.А., Чертков О.Н., Мильковский Б.И. (л.д. 75-76 т. 3).

Определением суда от 11.12.2019 к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Зарипов К.К., Пронина М.Б., Пасечник С.А., Карелин С.Ю. (л.д. 93-94 т. 7).

Определением суда от 27.08.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Сауренко В.А. (финансовый управляющий Москвина П.А.), Дубарева И.В. (финансовый управляющий Басалыко В.С.), Сергеев М.А. (финансовый управляющий Лепина П.А.).

Первым основанием для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, заявляемом конкурсным управляющим является неподача Лепиным П.А., Басалыко В.С., Москвиным П.А., Мижевикиным В.Н. заявления о признании должника банкротом. В качестве даты указывается 01.02.2013. Затем конкурсный управляющий должника уточнил свое заявление и указал на то, что Лепин П.А. должен был обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом не позднее 31.08.2010, а обязанность Москвина П.А. провести собрание учредителей по вопросу о подаче заявления о признании должника банкротом возникла не позднее 30.05.2013.

Вторым основанием привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника является совершение сделки в пользу выгодоприобретателя Мильковского Б.И. по купле-продаже нежилого помещения, первоначальная цена которого составляла 5 000 000 рублей, однако в дальнейшем стоимость имущества составила 45 000 000 рублей, в связи с чем по данному основанию Мильковский Б.И. как конечный выгодоприобретатель также подлежит привлечению субсидиарной ответственности.

Третьим эпизодом привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника всех соответчиков является одобрение на общем

собрании учредителей Москвиным П.А. и Басалыко В.С. сделки по получению кредита в ПАО «Россельхозбанк», что по мнению конкурсного управляющего должника, послужило причиной банкротства общества «Троицкий Станкостроительный Завод».

Четвертым эпизодом субсидиарной ответственности в отношении Зарипова К.К., Прониной М.Б., Пасечник С.А., Карелина С.Ю. перечисление указанным лицам денежных средств на счета указанных соответчиков со счета ОАО «ТСЗ», полученных по кредитному договору, заключенному с ПАО «Россельхозбанк». Указанные лица являлись акционерами ОАО «ТСЗ».

От соответчиков поступили отзывы на заявление конкурсного управляющего должника, в которых они возражали против удовлетворения заявленных требований.

Мижевикин В.Н. в отзыве указывает на то, что конкурсным управляющим должника не доказано какие конкретно его действия довели должника до банкротства. Также конкурсный управляющий в своем заявлении не раскрыл, что именно на 01.02.2013 у должника имелись признаки неплатежеспособности и возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом).

Москвин П.А. в отзыве ссылается на то, что доля его участия в уставном капитале должника составляет 6,69%, а соответственно, он не является контролирующим должника лицом. Конкурсный управляющий должника ссылается на положения Закона о банкротстве о привлечении к субсидиарной ответственности на нормы права, подлежащие применению с учетом периода времени, в рамках которого вменяются заявленные нарушения. Заявитель не доказано какие конкретно действия указанного ответчика привели к банкротству должника.

Басалыко В.С. указывает на то, что доля его участия в уставном капитале должника составляет 33,3%. При этом доля участия Ленина П.А. (55,5%) превышает совокупную долю участия в уставном капитале Басалыко В.С. и Москвина П.А. Данный ответчик указывает на то, что он не являлся контролирующим должника лицом, не имел возможности давать обязательные для исполнения единоличным органом должника указания. Конкурсным управляющим должника не доказано, что именно указания и действия Басалыко В.С. привели к банкротству должника. Именно незаконные действия Лепина П.А. привели к банкротству должника. Факт наличия вины Лепина П.А. по представлению недостоверных данных в банк для получения кредита установлен приговором суда.

Аналогичные доводы в своем отзыве приводит и Мильковский Б.И. При этом данное лицо не являлось учредителем должника. Данным ответчиком заявлено также о пропуске срока исковой давности.

От Карелина С.Ю. также поступил отзыв на заявление конкурсного управляющего должника, в котором он возражает против удовлетворения заявленных требований. Им указывается на пропуск срока исковой давности по предъявлению заявленного требования к Карелину С.Ю. Перечисление

1 376 000 рублей в пользу ответчика произведено во исполнение решения суда от 24.06.2013 по делу № А76-7711/2013. На момент перечисления денежных средств в пользу общества «Горнолыжный комплекс «Аджигардак» Карелин С.Ю. не являлся участником данного общества.

Зарипов К.К. в своем отзыве указывает на то, что он оказывал юридические услуги ОАО «ТСЗ» по договору с 2008 году. Участником ООО «ТСЗ» - самого должника Зарипов К.К. не являлся. На его расчетный счет поступили денежные средства в размере 504 010 рублей. Около 25 000 000 рублей поступили на счет ЗАО «Строительная компания «НЭП», директором которой являлся Зарипов К.К. Однако данные денежные средства получены в счет исполнения обязательств по договору поручительства от 16.11.2009 № 046-09. Указанным ответчиком указывается на то, что конкурсный управляющий не доказал факт доведения должника до банкротства. Также конкурсным управляющим должника пропущен срок исковой давности.

Пронина М.Б. указывает в своем отзыве на то, что ей получены 3 000 000 рублей по исполнению обязательств рамках агентского договора от 10.10.2012 № 002-12/004-12, что являлось ее вознаграждением. При этом Пронина М.Б. не является контролирующим должника лицом. Также в судебных заседаниях представителем ответчика поддержаны доводы о пропуске срока исковой давности.

Пасечник С.А. в отзыве указывает, что денежные средства в размере 6 448 951 рубль 16 копеек получены в качестве возврата денежных средств по договору займа от 20.04.2009 № 02509. При этом конкурсным управляющим должника не доказано, что именно совершение указанных действий привело к банкротству должника.

Чертков О.Н. также представил отзыв на заявление конкурсного управляющего должника, в котором возражал против удовлетворения заявленных требований. Данное лицо указывает на то, что 24.02.2011 Лепин П.А. произвел отчуждение 20% доли в уставном капитале должника в пользу Чертова О.Н. В свою очередь 25.12.2012 Чертов О.Н. продал долю в уставном капитале Москвину П.А. В свою очередь доказательств того, что в период вхождения в состав участников должника Чертова О.Н. возникли признаки объективного банкротства, конкурсным управляющим должника не доказано. Данный ответчик утверждает, что не является контролирующим должника лицом. При этом конкурсный управляющий должника с одной стороны указывает на дату объективного банкротства как 01.07.2010, с другой обязанность по обращению бывшего руководителя должника возникла только 01.02.2013. Из финансового анализа временного управляющего должника следует, что на 01.01.2015 у должника имелась возможность в течение 50 месяцев погасить кредиторскую задолженность. Взыскание задолженности по тепловой энергии в размере 3 591 064 рубля 20 копеек за период с декабря 2011 по декабрь 2012 года не указывает на признаки объективного банкротства должника. При этом конкурсный управляющий должника не доказал, что именно действиями Чертова О.Н.

должник доведен до состояния неплатежеспособности, как и не доказано, то, что данное лицо знало о признаках неплатежеспособности. При этом Чертков О.Н. не может являться субъектом субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом, т.к. в период с 24.02.2011 по 25.12.2012 действовала редакция Закона о банкротстве Федерального закона № 73-ФЗ, которая не предусматривала такой возможности в отношении учредителей. К тому же размер субсидиарной ответственности, заявляемый конкурсным управляющим возник уже после выхода Черткова О.Н. из состава учредителей должника.

Всеми соответчиками указывается на применение конкурсным управляющим должника в своем заявлении новых норм Закона о банкротстве о привлечении к субсидиарной ответственности. Вместе с тем на момент вменяемых нарушений действовал Закон о банкротстве в прежней редакции (редакция 134-ФЗ или 73-ФЗ).

О времени и месте рассмотрения дела стороны извещены надлежащим образом, в том числе посредством размещения информации в сети «Интернет».

В соответствии со статьей 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

В силу пункта 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ с 01.09.2014, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Исходя из пункта 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Таковую же обязанность несут

члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Федеральный закон № 266-ФЗ) Закон о банкротстве был дополнен главой III.2 об ответственности контролирующих лиц, а статья 10 прежней редакции Закона о банкротстве была признана утратившей силу.

Пунктом 3 статьи 4 Федерального закона № 266-ФЗ установлено, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона № 266-ФЗ), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Федерального закона № 266-ФЗ. Данное разъяснение касается применения процессуальных норм.

Для установления состава правонарушения в отношении действий, совершенных привлекаемыми к ответственности лицами до вступления в силу упомянутого Закона, применяются материально-правовые нормы Закона о банкротстве, действовавшие до вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ.

С учетом пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и действия закона во времени (статья 4 Гражданского кодекса Российской Федерации) ответственность руководителей применяется исходя из положений статьи 10 Закона о банкротстве в редакции на момент совершения действий.

Ввиду периода времени, к которому относятся обстоятельства, с которыми конкурсный управляющий связывает ответственность контролирующих должника лиц, настоящий спор должен быть разрешен с применением пунктов ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ и Федерального закона № 73-ФЗ (в части применения норм материального права).

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ), если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В соответствии с данной редакцией статьи 10 Закона о банкротстве:

- презумпция наступления банкротства по вине контролирурующих лиц применяется в отношении лиц, которые совершили сделки, являющиеся существенно невыгодными для должника, что в итоге привело к его банкротству;

- размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Размер ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

Соответствующие редакции статьей 10 Закона о банкротстве применяются судом в зависимости от времени предполагаемого совершения вменяемых ответчикам действий (бездействия).

Из разъяснений, изложенных в пункте 23 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, следует, что установленная подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о

том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход. Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам.

Учитывая тот факт, что предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

При этом как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Презумпция совершения невыгодной сделки может применяться тогда, когда инициированная контролирующим лицом невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам

деятельности должника. В частности, надлежит дать правовую оценку существенности произведенным ответчиком манипуляциям с конкурсной массой, а именно, сопоставить размер неудовлетворенных требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок.

Следует отметить, что сам по себе факт отказа в признании недействительной сделки не препятствует применению указанной доказательственной презумпции. Применение рассматриваемой доказательственной презумпции не ограничено случаями признания сделок недействительными на основании статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (презумпция включает такие сделки, а не ограничивается ими). Основным условием применения презумпции является причинения сделкой существенного вреда

Данный подход нашел свое отражение в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079 и пункте 18 обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019.

Согласно действующему российскому гражданскому законодательству и теории права юридическое лицо является самостоятельным участником гражданских правоотношений, имеет право от своего имени и в своих интересах совершать сделки, быть истцом и ответчиком в суде, наделяется для осуществления предпринимательской деятельности имуществом на праве собственности или ином ограниченном вещном праве.

Из материалов дела следует, что 20.10.2015 возбуждено дело о банкротстве в отношении ООО «ТСЗ».

На момент возбуждения дела о банкротстве должника его учредителями являлись Мижевкин В.Н. – доля в уставном капитале 0,06%, Лепин П.А. – доля 55,5%, Басалыко В.С. – доля 33,3%, Москвин П.А. – доля 6,69%.

В качестве главного основания привлечения к субсидиарной ответственности указывается на одобрение собранием участников должника сделки по получению кредита и непосредственно само получение кредита в ПАО «Россельхозбанк» на сумму 150 000 000 рублей.

Так, на основании протокола общего собрания участников должника от 01.06.2013 № 11 одобрено совершение сделки привлечению кредитных средств у ПАО «Россельхозбанк» на сумму 150 000 000 рублей (л.д. 64 т. 3).

Согласно протоколу общего собрания участников в собрании приняли участие Лепин П.А., Москвин П.А., Басалыко В.С. Мижевкин В.Н. не принимал участие в данном собрании.

Из указанного протокола следует, что решение о заключении кредитной сделки принято единогласно участниками собрания.

Вместе с тем, судом отмечается, что фактически контролирующим должника являлся Лепин П.А., т.к. он мажоритарный участник должника и генеральный директор должника. В данном случае размер участия Москвина

П.А. в уставном капитале общества «ТСЗ» всего 6,69%, соответственно, такое лицо не может быть признано контролирующим должника лицом. Доля Басалыко В.С. в уставном капитале общества «ТСЗ» 33,3%, что указывает на формальные признаки контролирующего должника лица.

Вместе с тем, совокупность голосов Басалыко В.С. и Москвина П.А. не могли фактически повлиять на решение о заключении кредитного договора на 150 000 000 рублей с ПАО «Россельхозбанк», т.к. процент голосов Лепина П.А. составляет 55,5%. При этом в отношении Лепина П.А. по данному эпизоду имеется вступивший в законную силу приговор районного суда.

В результате указанных обстоятельств между ПАО «Россельхозбанк» и ООО «ТСЗ» заключен кредитный договор от 20.12.2013 № 137800/0075, по которому в пользу должника поступило 150 000 000 рублей.

Данный факт никем не оспаривается.

Вместе с тем, приговором Трицкого городского суда от 14.03.2017 по делу № 1-69/2017 (л.д. 29-38 т. 2) установлено, что в июне 2013 года Лепин П.А. подготовил по своему преступному умыслу поддельные документы, в подтверждение финансовой возможности возврата денежных средств по кредитному договору. Данные документы готовились сотрудниками ООО «ТСЗ», однако они не были осведомлены о преступном умысле Лепина П.А. Все документы для предоставления кредита подписаны Лепиным П.А. При этом приговором суда установлено, что Лепин П.А. знал о неудовлетворительном финансовом состоянии должника до 10.12.2013. Для целей получения кредита в ПАО «Россельхозбанк» Лепиным П.А. представлены ложные сведения о контрагентах и сделках.

При этом данные действия совершались Лепиным П.А. единолично. Совместного умысла на совершение данной сделки Басалыко В.С., Москвина П.А., Лепина П.А. не установлено.

Как уже ранее указывалось, фактически контролирующим должника лицом являлся именно Лепин П.А. как мажоритарный участник должника и единоличный исполнительный орган ООО «ТСЗ». Данным приговором суда установлено, что указанная сделка совершена именно при умысле Лепина П.А., именно он реализовывал представленный план по получению кредитных средств, с полной степенью понимания убыточности сделки для должника и невозможности возврата кредитных средств ПАО «Россельхозбанк». Данное обстоятельство подтверждается тем, что Лепин П.А. согласно приговору суда от 14.03.2017 по делу № 1-69/2017 признал свою вину в полном объеме.

Согласно выпискам по счетам за период с 27.12.2013 по 21.01.2014 полученные по кредитному договору денежные средства в размере 150 000 000 рублей перечислены в дальнейшем следующим образом. В ОАО «ТСЗ» перечислены 45 000 000 рублей.

ООО «Модуль+» перечислено в качестве авансового платежа 49 790 000 рублей по договору подряда от 09.09.2013 № 3.

ОАО «ТСЗ» также перечислено 55 000 000 рублей.

При этом ОАО «ТСЗ» само по себе является аффилированным к должнику ООО «ТСЗ» лицом, однако конкурсный управляющий должника с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности в отношении указанного лица не обращался.

Из указанных действий следует, что полученные денежные средства по кредитному договору не были израсходованы в интересах должника, на развитие инвестиционных проектов, фактически денежные средства за короткий период времени выбыли из имущественной массы должника. Указанные действия совершены в период руководства Лепина П.А.

Суд полагает, что в данном случае размер фактически убыточной для должника сделки (150 000 000 рублей основной долг, 29 012 252 рубля 29 копеек процентов за пользование кредитом) является существенным в сопоставлении размера требований кредиторов должника, в том числе в рамках размера субсидиарной ответственности (234 408 873 рубля 23 копейки).

Совершая указанную сделку, Лепин П.А. фактически представил ложные сведения ПАО «Россельхозбанк» для получения кредита, а полученные денежные средства должником вывел из имущественной массы общества «ТСЗ». Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии цели причинения вреда перед независимыми кредиторами.

Одним из оснований привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, конкурсным управляющим отмечается, на перечисление 45 000 000 рублей Мильковскому Б.И.

Как следует из выписки по счету № 40702810478000004130 (л.д. 53-66 т. 2) денежные средства в размере 45 000 000 рублей перечислены должником в пользу ОАО «ТСЗ». В свою очередь ОАО «ТСЗ» перечислило Мильковскому Б.И. 45 000 000 рублей.

Как установлено постановлением суда апелляционной инстанции от 11.07.2018 года по делу № А76-39765/2017 Мильковским Б.И. в пользу ОАО «ТСЗ» реализованы по договору купли-продажи от 13.06.2013 нежилые объекты, размещенные по адресу: г. Троицк, ул. Советская, 24.

При этом первоначально по договору купли-продажи стоимость сделки составляла 5 000 000 рублей. Однако Дополнительным соглашением от 22.07.2013 стороны изменили условие о цене договора, которая составила 45 000 000 рублей.

Указанное обстоятельство, по мнению суда первой инстанции, не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, т.к. размер ущерба, причиненного данным перечислением денежных средств в сопоставлении с размером требований кредиторов должника нельзя назвать существенным.

Вместе с тем данное обстоятельство не препятствует рассмотрению судом вопроса о взыскании убытков с указанного лица, если таковые были причинены должнику.

Однако в целях процессуальной экономии, раскрытия дополнительных доказательств по проверке основания для взыскания с указанного лица убытков, суд, руководствуясь статьей 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, полагает возможным выделить данный вопрос в отдельное производство.

Относительно Шабалина Олега Анатольевича суд приходит к выводу, что также отсутствуют основания для привлечения его к субсидиарной ответственности. Так, из заявления конкурсного управляющего должника в принципе не следует какие нарушения вменяются ему в качестве оснований субсидиарной ответственности. На момент проведения собрания участников о получении кредита Шабалин О.А. участником должника уже не являлся. Согласно протоколу собрания участников от 24.01.2013 № 8 (л.д. 44 т. 3) Шабалин О.А. вышел из состава учредителей должника.

При таких обстоятельствах основания для привлечения Шабалина О.А. за доведение до банкротства конкурсным управляющим должника не доказаны.

Таким образом, суд первой инстанции приходит к выводу о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по данным основаниям Лепина П.А. В свою очередь оснований для привлечения к субсидиарной ответственности должника Москвина П.А., Басалько В.С. Мижевикина В.Н. не усматривает, т.к. конкурсным управляющим должника не доказано, что данные лица являются контролирующими должника лицами, и что ими совместно с Лепиным П.А. реализовывался единый умысел по выводу полученных денежных средств по кредитному договору с целью причинения вреда кредиторам ООО «ТСЗ».

В отношении Зарипова К.К., Прониной М.Б., Пасечник С.А., Карелина С.Ю. суд также не находит оснований для привлечения к субсидиарной ответственности в силу следующего.

Указанные лица никогда не входили в состав участников ООО «ТСЗ», а являлись акционерами ОАО «ТСЗ».

При этом согласно ответу акционерного общества «ВРК» состав акционеров ОАО «ТСЗ» включал 100 акционеров и более (л.д.43-49 т. 6).

В качестве оснований их привлечения к субсидиарной ответственности указывается на перечисление денежных средств ОАО «ТСЗ» в пользу Зарипова К.К., Прониной М.Б., Пасечник С.А., Карелина С.Ю.

Так, Зарипову К.К. не от должника, а от ОАО «ТСЗ» перечислено 504 010 рублей. ЗАО «СК НЭП», где Зарипов К.К. являлся генеральным директором перечислено ОАО «ТСЗ» 25 000 000 рублей.

Прониной М.Б. всего перечислено от ОАО «ТСЗ» 3 000 000 рублей.

Пасечник С.А. перечислено от ОАО «ТСЗ» 6 448 951 рубль 16 копеек.

Карелину С.Ю. от ОАО «ТСЗ» перечислено 1 376 000 рублей.

В данном заявленные суммы перечислены не должником, а ОАО «ТСЗ». Доказательств того, что указанные лица знали о том, что данные

денежные средства поступали на счет ОАО «ТСЗ» от ООО «ТСЗ» в материалы дела не представлено.

Размер указанных перечислений носит незначительный характер. Доказательств того, что именно Зарипов К.К., Пронина М.Б, Пасечник С.А., Карелин С.Ю. являлись центром принятия решений в отношении должника и разработали схему выведения активов должника, не имеется. Фактически данные лица не являются контролирующими должника лицами.

В обоснование данных перечислений от ОАО «ТСЗ» в материалы дела соответчиками представлены подтверждающие документы, которые не оспорены конкурсным управляющим должника.

Более того, суд первой инстанции соглашается с доводами Зарипова К.К., Прониной М.Б, Пасечник С.А., Карелина С.Ю. о пропуске конкурсным управляющим должника срока исковой давности.

Пункт 6 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ) предусматривал, что заявление о субсидиарной ответственности контролирующего лица может быть подано конкурсным управляющим по своей инициативе или по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов до окончания конкурсного производства.

В силу пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ), заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по пунктам 2 и 4 данной статьи, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом, а, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 названной статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской

Федерации срок исковой давности по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности, по общему правилу, начинается с момента, когда действующий в интересах всех кредиторов арбитражный управляющий или кредитор, обладающий правом на подачу заявления, узнал или должен был узнать о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности - о совокупности следующих обстоятельств: о лице, контролирующем должника (имеющем фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия), неправомерных действиях (бездействии) данного лица, причинивших вред кредиторам и влекущих за собой субсидиарную ответственность, и о недостаточности активов должника для проведения расчетов со всеми кредиторами. При этом в любом случае течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, то есть не может начаться ранее введения процедуры конкурсного производства.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В данном случае конкурсное производство в отношении должника введено решением суда от 15.03.2016 (резольютивная часть от 09.03.2016).

В свою очередь с уточненным заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Зарипова К.К., Прониной М.Б, Пасечник С.А., Карелина С.Ю. конкурсный управляющий обратился в судебном заседании 11.12.2019, т.е. по истечению как годового, так и объективного трех годового срока исковой давности для предъявления такого заявления.

При этом доказательств объективной невозможности подачи такого заявления ранее трехгодичного срока исковой давности конкурсным управляющим должника не доказано.

На основании изложенного суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований в отношении Зарипова К.К., Прониной М.Б, Пасечник С.А., Карелина С.Ю.

В отношении Черткова О.Н. суд также не усматривает оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Так, на основании договора купли-продажи от 24.02.2011 Чертков О.Н. приобрел в уставном капитале долю ООО «ТСЗ». Однако 25.12.2012 уже вышел из состава учредителей должника. Вместе с тем, сделка по получению

кредитных средств должником совершена 20.12.2013, когда уже данный ответчик не являлся участником должника. При таких обстоятельствах оснований для его привлечения к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства не имеется.

В силу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; настоящим Законом предусмотрены иные случаи. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

Невыполнение руководителем требований закона об обращении в арбитражный суд с заявлением должника при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них.

В этом случае одним из правовых механизмов, обеспечивающих удовлетворение требований таких кредиторов при недостаточности конкурсной массы, является возможность привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляемой под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично - правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

Исходя из этого законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве; момент возникновения данного условия; факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве, а также недостаточность конкурсной массы для удовлетворения всех требований кредиторов.

При исследовании совокупности указанных обстоятельств следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, упомянутых в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества (активов) должника, под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Исходя из указанных норм права, следует, что субъектом субсидиарной ответственности и за неподачу заявления о признании общества «ТСЗ» банкротом несет только руководитель должника. Учредители должника в указанной редакции Закона о банкротстве не являются субъектами субсидиарной ответственности по данному основанию.

При таких обстоятельствах бывшие участники должника Шабалин О.А., Чертков О.Н., а также действующие участники должника Москвин П.А., Басалыко В.С. Мижевикин В.Н. не являются субъектами субсидиарной

ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом и за не созыв общего собрания участников с целью обращения в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), т.к. на тот момент времени такой ответственности не было предусмотрено.

Лепину П.А. как бывшему руководителю должника вменяется в качестве даты, когда он должен был обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом 01.02.2013. В обоснование указанной даты конкурсный управляющий должника ссылается на то, что решением суда от 23.04.2013 по делу № А76-4016/2013 установлена задолженность общества «ТСЗ» перед ЗАО «Троицкие энергетические системы» по оплате тепловой энергии за период с декабря 2011 года по декабрь 2012 года в размере 3 402 954 рублей. Указанное обстоятельство, по мнению конкурсного управляющего должника, свидетельствует о том, что по состоянию на 01.01.2013 Лепин П.А. знал о наличии задолженности перед кредитором на сумму свыше 300 000 рублей, однако с заявлением о признании должника банкротом не обратился.

Вместе с тем из анализа финансового состояния должника (л.д. 17-98 т. 1) следует, что на 01.01.2013 оборотные активы должника составляли 97 345 000 рублей. На дату возбуждения дела о банкротстве в отношении должника по состоянию на 30.10.2015 в собственности должника имелось 20 объектов недвижимости. Совокупность указанных показателей указывает на наличие возможности ООО «ТСЗ» погасить долг перед ЗАО «ТЭС». При этом тот факт, что в части активов должника, в первую очередь в части дебиторской задолженности Лепиным П.А. были сфальсифицированы документы для получения кредита, еще не свидетельствует о том, что именно в указанный конкурсный управляющим должника период времени у ООО «ТСЗ» возникли признаки объективного банкротства, а у Лепина П.А. возникла безусловная обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом 01.02.2013.

Таким образом, по данному эпизоду суд первой инстанции не находит оснований для привлечения Лепина П.А. к субсидиарной ответственности.

Судом отмечается, что конкурсному управляющему должника неоднократно предлагалось уточнить момент объективного банкротства должника, представить подробный расчет субсидиарной ответственности, раскрыть какие все-таки действия каждого из соотечественников довели должника до банкротства. Вместе с тем, заявление конкурсного управляющего должника носит разрозненный характер, фактический конкурсный управляющий должника так и не раскрыл, что послужило причиной банкротства должника, кроме как совершение сделки по получению кредита в ПАО «Россельхозбанк».

Судом первой инстанции рассмотрено заявление конкурсного управляющего в пределах тех доводов и тех лиц, которые им заявлены.

В ходе процедуры конкурсного производства конкурсным управляющим должника сделки не оспаривались, в рамках спора о

привлечении к субсидиарной ответственности не анализировались и перед судом не ставились.

При таких обстоятельствах, как уже ранее указывалось, к субсидиарной ответственности подлежит привлечению Лепин П.А. за совершение действий по привлечению кредитных средств в размере более 150 000 000 рублей путем предоставления в Банк подложных документов для выдачи кредита. При этом данная сделка действительно причинило должнику существенный вред. Иных оснований для привлечения к субсидиарной ответственности суд не усматривает.

Согласно абз. 9 п. 4 ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Однако, согласно п. 7 ст. 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному ст. 61.11 Закона о банкротстве, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Согласно п.41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 по смыслу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве приостановление производства по обособленному спору о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 Закона о банкротстве, осуществляется судом при невозможности определения размера ответственности, но при установлении всех иных обстоятельств, имеющих значение для привлечения к такой ответственности.

В этом случае суд, в том числе суд апелляционной инстанции (при установлении оснований для привлечения контролирующего должника лица к ответственности при рассмотрении апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении соответствующего требования), выносит определение (постановление) о приостановлении производства по обособленному спору, в резолютивной части которого должны содержаться указание на приостановление производства по спору и вывод о наличии оснований привлечения контролирующего должника лица к

субсидиарной ответственности, а в мотивировочной части приводит обоснование соответствующего вывода. Такой судебный акт как в части вывода о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, так и в части приостановления производства по спору может быть обжалован в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 АПК РФ.

В данном случае судом на основании статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выделено в отдельное производство требование конкурсного управляющего к Мильковскому Б.И. в части проверки оснований для взыскания убытков ввиду перечисления в его адрес 45 000 000 рублей. До рассмотрения данного спора установить размер субсидиарной ответственности не представляется возможным, что является основанием к приостановлению производства по обособленному спору.

Руководствуясь статьей 9, 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 130, 184, 185, 187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Выделить в отдельное производство требование конкурсного управляющего должника Чучмана Михаила Романовича в рамках заявления о привлечении к субсидиарной ответственности к Мильковскому Белеславу Ивановичу для целей проверки наличия оснований взыскания убытков с ответчика в пользу общества с ограниченной ответственностью «Троицкий Станкостроительный Завод» и назначить судебное заседание на 16 ноября 2020 года в 11 часов 00 мину, которое состоится в помещении Арбитражного суда Челябинской области по адресу: г. Челябинск, ул. Воровского, д. 2, каб. 709.

2. В остальной части заявление конкурсного управляющего Чучмана Михаила Романовича о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих должника лиц – удовлетворить частично.

3. Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Троицкий Станкостроительный Завод» Лепина Павла Александровича.

4. В удовлетворении остальной части заявления конкурсного управляющего Чучмана Михаила Романовича – отказать.

5. Приостановить производство по вопросу об определении размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

6. Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение десяти дней с даты принятия определения в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Челябинской области.

Судья

А.А. Осипов